

— Внимательнее! Огненные тараканы сейчас вылезут наружу!!! — взревел Сыту Ту.

— Мы растопчем их!

Едва замолкли слова, игрокам показалось, что те несчастные из фильмов, которых огненные тараканы утаскивали под землю и загрызали насмерть или заживо сжигали выплескиваемым пламенем, превратились в них самих. Люди испуганно присели на корточки, готовые в любой момент отпрыгнуть в сторону, чтобы спасти свои жизни.

— Ребята, будьте аккуратнее с огненными тараканами! От их огня очень больно! — громко произнесла Сусу, а затем вовсе стала всматриваться в пол, выискивая хоть какие-то признаки движения. Дуло зажатого в её руках карабина металось из стороны в сторону и случайно выбило нервные центры сразу трех жвал-червей. Природный бонус удачи маленькой лоли работал на двести процентов!

Череда предупреждений нагнала в души игроков предельное напряжение, и, открывая огонь, они невольно то и дело косились на землю. Из-за этого меткость моментально упала: целая стая жвал-червей, пробиваясь сквозь шквал пуль, уже забралась на крепостную стену, а несколько тварей и вовсе спрыгнули вниз, бросаясь на игроков.

— До двух часов осталось восемь минут! Держитесь все! Всего восемь минут! — дико ревя, Сыту Ту вёл шквальный огонь, так что у упавших жвал-червей в щепки разрывало конечности, и одновременно с этим звериным рыком отдавал указания товарищам.

На самом деле уверенности ни у кого не было — внезапные задания редко удавалось сбросить так просто.

Если не считать смерти.

Десятки игроков, образовавших круг, безумно вопили, выкашивая сектор за сектором. При любой удобной возможности они швыряли гранаты и вдобавок палили из подствольных гранатометов.

К тому моменту снайперы Багрового Пламени уже потеряли сознание. Черви, двигавшиеся на близкой дистанции, то и дело высывались, после чего их сбивали со стен товарищи; они то выпрыгивали, то ныряли обратно, отчего у бойцов рябило в глазах. Сделать хотя бы один точный выстрел они едва успевали, а наугад пущенные пули могли лишь по счастливой случайности задеть какого-нибудь неудачливого червя, да и то не смертельно. Оставшись без выбора, бойцы лишь выдернули из кобур пистолеты и принялись отчаянно отстреливаться.

— Восемь минут, говоришь? А вот один таракан ещё даже не вылез... — Хуан Ди опустил Око Тайшана, обратным движением вытащил пистолет и вплотную разнес нервный центр жвал-червя, а другой рукой неизвестно откуда выхватил три крошечных метательных ножика, зажав их между пальцев.

Эти метательные ножи, напоминавшие маленькие мечи, были тусклыми и не отсвечивали. На их узких плоских лезвиях залегали четыре широких, но неглубоких дола, которые придавали клинкам большую стабильность в полете, а после проникновения в человеческое тело могли служить кровостоками. Впрочем, правильнее было бы назвать их лезвиями, поскольку рукоятей у этой штуки не имелось. Подобные трапециевидным лезвиям пластинки, оказавшись внутри тела, способны были постепенно резать ткани по мере сокращения мышц — если только весь кусок мяса не был отрезан или человеку не оказывали медицинскую помощь. В противном случае пораженный таким лезвием бедняга был прикован к земле, застыв в неподвижности от жуткой боли... и оставался лишь беспомощной мишенью.

Три черные тени промелькнули в воздухе, и три жвал-червя, только что спрыгнувших со стены и рухнувших на территорию базы, безвольно повалились на землю. Прямо в их крошечные зелёные глазки, зияющие посреди огромных жвал, глубоко вонзились черные метательные лезвия Хуан Ди.

— Вау... — раздался восхищенный возглас группы игроков, среди которых была и Сусу.

— Сейчас не время пялиться на красавчиков, вашу мать, \*\*\* этот червь идет к тебе целоваться!!! — взбешенный и беспомощный Сыту Ту издал яростный вопль. И правда, практически одновременно с этим одного из игроков сбила прыжком жвал-червь. В воздухе его одежда уже превратилась в лохмотья от чудовищной силы удара и острых челюстей зерга, а после приземления от бедолаги осталась лишь грудa плоти, в которой с трудом угадывались знакомые части.

Ужас только начинался...

— А-а-а-а!! — Таракан! — Эта тварь... идет... сюда-а-а-а!!!! — Ван Сяобин, которая все это время отчаянно отстреливала насекомых, вдруг резко переменялась в лице и пронзительно заверещала.

Земля внезапно обвалилась, и гигантский грязевой поток, словно воронка, намертво затянул стоявших на нем игроков в размягчившуюся почву. Провалившиеся в глубокую яму игроки, точь-в-точь как тот командир из фильма, казалось, были схвачены зубами чего-то скрытого под землей, и под устрашающий чавкающий звук издали вопли, разрывающие голосовые связки, после чего быстро потеряли сознание от боли.

Система автоматически зафиксировала потерю сознания игроком и мгновенно разорвала игровое соединение.

Уход на самом деле был благом.

В глазах остальных игроков обе жертвы под мучительные крики заживо утягивались в грязь, откуда доносилось жуткое хлюпанье, а песок и грязная жижа мгновенно намокали, окрашиваясь в пугающий багровый оттенок...

Это была обнаженная, первобытная жестокость.

Если бы перед началом игры разработчики не предупредили, что серия Звездные войны имеет возрастной рейтинг А за сцены крайней жестокости, игроки непременно вышли бы из сети, чтобы засудить эту проклятую команду разработчиков карты...

Две девушки-игрока больше не могли выносить столь сильное потрясение. С диким визгом бросив оружие и боеприпасы, они завопили: — Это слишком мерзко!! А-а-а-а... Я больше не буду играть, не буду играть!!!!!!

Крики еще не стихли, как обе потерявшие рассудок девочки бросились в безумный бег, и выскочившие прямо из земли гигантские головы зергов подбросили их ввысь, отправив по вертикали метров на двадцать-тридцать. В воздухе у обеих уже переломились позвоночники, и они, продолжая истошно вопить, рухнули на землю, точно бомбы, сброшенные с бомбардировщика... Если бы система не отключила их от игры прямо в полете, боюсь, в Цзиньхайском центре психологического консультирования прибавилось бы еще два клиента.

— У-у-у-у... — вопреки ожиданиям, Сыту Сусу, которая по идее должна была сорваться первой, заплакала только сейчас. Зажмурившись и паля куда попало, она в слезах кричала брату: — Братик, я больше не играю, я хочу домой... Братик, я больше не играю...

— Ладно... Больше не играем, не играем... — Сыту Ту, для которого сестра была дороже жизни, выпустил гранату и сквозь грохот взрыва окинул взглядом Ван Сяобин, у которой тоже пропал боевой дух, но та упрямо продолжала стрелять, с лицом почти мертвенно-бледным, но изо всех сил сдерживающим слезы. Он кивнул: — Хватит, ребята. То, что мы решили пройти эту кампанию сегодня, было ошибкой. Нам попало внезапное задание — считайте, не повезло. Отступаем.

Крепко обняв жалобно всхлипывающую Сусу, Сыту Ту извиняющимся взглядом окинул беспристрастного Хуан Ди, который все еще продолжал вести огонь, бросил: — Прости, брат, — и вместе со всеми принудительно вышел из игры.

— Ничего страшного, утешьте их как следует... — последняя фраза донеслась из динамиков капсулы виртуальной реальности.

В просторном клубе Цзиньхая десяток людей один за другим выпрямились в капсулах. Многие до сих пор безудержно дрожали всем телом, а все девушки заливались слезами, словно цветы под весенним дождем...

— Ну всё, моя хорошая малышка Сусу, не плачь. Если будешь дальше реветь, превратишься в чумазого котенка... Смотри, какая у тебя сестрица Сяобин сильная, бери с нее пример, Сусу. Тут нечего бояться, это всего лишь игра, — высокий парень из Дунбэя ростом около метра восьмидесяти обнял младшую сестру, которая, выбравшись из капсулы, сразу же уткнулась ему в грудь, и мягко заговорил, успокаивая её.

— Сестрица, Юнь, се-сестрица, и... и сестрица Тан, они... они умерли... — прерывисто всхлипывая, произнесла маленькая Сусу. — Сусу так страшно...

— Сестрица и остальные не умерли, — наставлял сестру Сыту Ту, оправдывая звание образцового брата. — Смотри, вон они все отдыхают на диване.

Сусу подняла голову и увидела сидевших на диване девочек с очень бледными лицами. Высвободившись из объятий брата, она всхлипывая и спотыкаясь подбежала к подругам и уткнулась кому-то в плечо. Несколько красавиц — одна маленькая и куча взрослых — вмиг зарыдали в обнимку, и даже стойко державшаяся до этого Ван Сяобин не смогла сдержаться и присоединилась к ним.

— А! А этот... Жмот... — Сусу подняла голову, шмыгнула носом и, внезапно вспомнив кое о чём, поспешно спросила брата: — А где Жмот?

— Не знаю... Но он точно всё ещё там, — Сыту Ту вспомнил последний кадр перед выходом из сети — улыбку на губах того «пародийного Тайшана», означавшую: «Именно то, что нужно», — и невольно пробормотал: — Ну и противный же тип...

— Он всё ещё там?!?!? — завопили несколько девушек, которые, судя по всему, очень питали слабость к Тайшану и к его фальшивой версии тоже относились весьма благосклонно. — Разве он тогда не погибнет?! Почему вы не позвали его выйти?!

— Это еще бабка надвое сказала, — пробормотал Сыту Ту, чуть повысив голос, чтобы его услышал каждый в комнате. — У него давно был план. Еще в самом начале он говорил мне, что собирается действовать в одиночку.

...

<http://bllate.org/book/21103/2142279>